

Осталась в памяти война...

В мае 2010 года мы с Вами будем отмечать 65 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Для нас по-прежнему ценно каждое воспоминание, рассказы ветеранов о героических и трагических днях исторической эпопеи.

Сегодня мы начинаем новую рубрику «Навстречу 65-летию Великой Победы», открываем её воспоминаниями Александра Михайловича ЯДРОВА, ветерана войны и жителя нашего округа.

Уважаемые жители нашего округа! Приглашаем Вас поделиться воспоминаниями о тех далеких днях Вашей боевой юности на страницах нашей газеты.

Александр Михайлович ЯДРОВ

родился 30 июня 1925 года в селе Панфилове Муромского района Владимирской области. В 1932 году поступил учиться в Панфиловскую среднюю школу, 7 классов которой окончил в 1939 году, поступил учиться в группу слесарей Муромского железнодорожного училища. Закончил досрочно в августе 1941 года (в связи с началом Великой Отечественной войны) и был направлен на завод № 176 слесарем.

В 1943 году призван в ряды Советской Армии, а в августе этого же года с маршевой ротой направлен в действующую армию в составе 512 с.п. 146 С Д, 3-й Ударной Армии Второго Прибалтийского фронта. В марте 1944 года в бою был тяжело ранен. До мая 1944 года находился в госпитале. Комиссован инвалидом. В сентябре 1947 года поступил учиться в Калужскую агрономическую школу. После окончания её работал в редакции районной газеты «Колхозная правда», потом в райкоме КПСС Льва-Толстовского района.

В 1961 по 1965 годы учился в Ленинградской ВЛШ. После её окончания был направлен заместителем редактора районной газеты «Ленинец». Впоследствии был утверждён редактором. В 1973 году переехал в город Бугея в Калининградской области, где работал ответственным секретарём редакции газеты «За доблестный труд». Член КПСС с 1949 года, в комсомоле состоял с 1940 по 1949 годы. В настоящее время инвалид войны II группы.

Правительственные награды: медали «За боевые заслуги», «За доблестный труд». В ознаменовании 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, «Ветеран труда».

Мой первый день войны

Мне тогда было без недели шестнадцать. Учился на втором курсе Муромского железнодорожного училища № 1. Готовился стать слесарем по ремонту паровозов. В этом трагическом для всего советского народа месяце проходил практику в третьем цехе паровозоремонтного завода. И однажды, а точнее в полдень 17 июня, прямо из цеха увезла меня заводская «Скорая» в больницу с диагнозом малярии.

Утро 22 июня 1941 года – третье утро моего пребывания в больнице – не предвещало никаких изменений в жизни ее обитателей. Как и обычно, подъем в семь часов, медицинские сестры заходили в палаты: тяжелобольных делали прививки, ходячих приглашали в процедурные кабинеты, раздавали таблетки, измеряли температуру...

Ну а после завтрака, пользуясь тем, что не будет врачебного обхода, все способные самостоятельно или с помощью соседей по палате ходить высыпали на улицу, которая встретила больных летним теплом и солнцем.

Вот такая мирная, как в тот день безоблачное небо, протекла жизнь в больничном корпусе. А на западных рубежах нашей страны уже пылала смертным пламенем война. Уже тысячи советских бойцов и командиров и мирных жителей приграничных районов погибли от вражеских бомб, снарядов и мин, раздавленных танками. Но мы узнали об этой трагедии только в полдень, когда черные диски радиодинамиков донесли до нас голос народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова, который сообщил, что на нашу Советскую Родину напала вероломно, без объявления войны фашистская Германия. Жизнь в больнице перевернулась, если так можно сказать, на 180 градусов. Замокли шутники. Все потянулись из палат. Больница наполнила встревоженный улей. Крики проклятья фашистам, Гитлеру раздавались во всех уголках больничного корпуса. Призывы-обращения к врачам, кото-

рые появились здесь, как по мановению волшебной палочки: выпишивайте нас! На войне долечимся! Хотим, как и все честные советские люди, на войне защищать свою Родину! (Термина «фронт» в тот день у нас не произносили).

Может быть, нынешнему скептику покажутся эти призывы того времени высокопарными? Но было именно так. Молодые мужчины и женщины, парни и подростки требовали от врачей немедленной выписки.

А на улице, под окнами тоже собирались люди. Родственники больных с узелками домашней одежды. Со слезами и рыданиями. Были здесь и гармошки, и балалайки. Звонкие частушки и песни. (Многие думали, что некоторых больных из числа выздоравливающих в этот день выпишут из больницы и сразу направят на сборные пункты). Но в первый день войны никого из больницы не выписали, объясняя, что воскресенье день не выписной.

Не представляю, чем бы закончились словесные баталии больных с медперсоналом, не появившись в вестибюле больницы военный с одной «шпалой» в петлице военной гимнастерки. Не запомнились мне все слова, сказанные им, но смысл их был таков: войны хватит на всех.... Но кто покинет больницу самовольно, будет наказан по законам военного времени.

Когда больные немного успокоились, военный продолжил: если кто срочно потребуется – военкомат призовет повесткой. Слегка улыбнувшись, посоветовал: «А сейчас лечитесь, хорошо лечитесь! Чтобынастоящему воевать, надо быть совершенно здоровым...»

А под окнами численность людей все увеличивалась. Пришли родственники не только горожан, но и из ближайших к городу сел и деревень. Многие не ушли до утра.

Остался на месте и медицинский персонал. И в окнах кабинета главного врача и в кабинетах заведующих отделений всю короткую первовоенную ночь горел свет.

Потом мы только узнали: они в эти часы просматривали истории болезней пациентов и готовили бюллетени.

На второй день войны с фашистскими захватчиками, то есть 23 июня 1941 года, в больничной столовой мы, ходячие, но не призывного пока возраста, не считая нескольких лежащих, уже в обед уместились за четырьмя столиками.